

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Яковлева Елена Николаевна (ORCID 0000-0002-4596-073X)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ленинградская ул., д. 71, Вологда, 160017, Россия

E-mail: yenm2a@mail.ru

Крюкова Ирина Владимировна (ORCID 0000-0002-7365-9768)

Вологодская молочно-хозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, ул.Шмидта, д. 2, п. Молочное, Вологодская область, 160555, Россия

E-mail: iri917717@yandex.ru

Развитие инструментов реализации социальной и демографической политики требует сегодня уточнения и совершенствования методов их оценки и контроля. Речь идет в первую очередь об оценке результативности и эффективности. Эта задача носит выраженную актуальность и прикладную значимость, так как от достоверности диагностики результативности и эффективности зависит качество государственного и муниципального управления в обозначенных сферах, и, в конечном итоге, качество жизни населения субъектов РФ. В то же время как концептуальные, так и методические подходы к оценке результативности и эффективности социальной и демографической политики в нашей стране не имеют однозначного оформления. В данной работе вначале уточнены понятия результативности и эффективности демографической и социальной политики. Затем систематизированы методические подходы к их оценке, выявлены преимущества и недостатки групп методов. На основе апробации выделенных групп методов оценки результативности и эффективности социальной и демографической политики на примере Вологодского региона сформулированы области их применения. В заключении обобщены ключевые метрологические проблемы в анализируемой области исследования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: результативность, эффективность, демографическая политика, социальная политика, государственное регулирование экономики, государственное региональное и муниципальное управление.

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE IMPACT AND EFFECTIVENESS
OF REGIONAL SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POLICIES: THE THEORETICAL ASPECT**

Yakovleva Elena N. (ORCID 0000-0002-4596-073x)

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Leningradskaya st., 71, Vologda, 160017, Russia

E-mail: yenm2a@mail.ru

Krukova Irina V. (ORCID 0000-0002-7365-9768)

Vologda Dairy Academy, Shmidta st., 2, s. Molochnoye, Vologoda region, 160555, Russia

E-mail: iri917717@yandex.ru

The development of instruments for implementing social and demographic policies today requires clarification and improvement of methods for assessing and monitoring them. This is primarily about the evaluation of efficiency and effectiveness. This task is of particular relevance and applied significance, since the quality of state and municipal administration in the designated areas depends on the reliability of diagnostics of efficiency and effectiveness, and ultimately, the quality of life of the population of the constituent entities of the Russian Federation. At the same time, both conceptual and methodological approaches to assessing the effectiveness and effectiveness of social and demographic policies in our country are not unequivocal. This work first clarified the concepts of the effectiveness and effectiveness of demographic and social policies. Then methodological approaches to their evaluation were systematized, the advantages and disadvantages of groups of methods were revealed. Based on the testing of the selected groups of methods for assessing the effectiveness and effectiveness of social and demographic policies, the areas of their application are formulated on the example of the Vologda region. The report summarizes key metrological problems in the analysed research area and proposes ways to solve them.

Keywords: effectiveness, efficiency, population policy, social policy, state regulation of economy, public regional and municipal administration.

Для цитирования:

Яковлева Е.Н., Крюкова И.В. Методические подходы к оценке результативности и эффективности региональной социальной и демографической политики: теоретический аспект. Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». № 01(47). 2021. С. 114-124. DOI 10.6060/ivecofin.20214701.524

For citation:

Yakovleva E.N., Krukova I.V. Methodological approaches to assessing the impact and effectiveness of regional social and demographic policies: the theoretical aspect. News Of Higher Educational Institutions. Series «Economy, Finance And Production Management» № 01(47). 2021. С. 114-124. DOI 10.6060/ivecofin.20214701.524 (in Russian)

Введение

Российская Федерация является социальным государством, что зафиксировано в части 1 статьи 7 Конституции страны. Это означает приоритет социальных и демографических задач, которые решаются посредством применения целого спектра инструментов внутренней государственной политики. Особое значение приобретают региональные составляющие такой политики ввиду значительной территориальной социально-экономической и демографической дифференциации в стране. До сих пор остаются нерешенными проблемы оценки результативности и эффективности социально-демографической политики. Множество показателей и методик, свобода их выбора создают условия для манипулирования результатами в политических интересах, и не дают возможности для объективной оценки, сравнения и выбора наиболее эффективных инструментов и мер. Подобная метрологическая неразбериха служит фактором недостаточной ответственности государственного управления в обозначенных сферах, обуславливает нерешенность проблем бедности, неравенства доходов, преступности, безработицы, естественной и миграционной убыли населения и других.

В современной научной литературе широко обсуждаются различные аспекты проблемы оценки эффективности и результативности социальной и демографической политики, где:

- во-первых, уточняются категории «эффективности» и «результативности» применительно к социальной и демографической политике [1, 8, 12, 13, 15, 19];
- во-вторых, изучаются релевантность и объективность показателей и критериев оценки проводимой региональной политики как в отдельных социальных сферах: жилищной политики [8], молодежной политики [10], семейной политики [18], в сфере культуры [2, 3], в сфере здравоохранения [24], в сфере образования [11], в сфере физической культуры и спорта [4], так и в целом социальной и демографической политики [3, 6, 7, 11, 12, 19];
- в-третьих, рассматриваются и апробируются методические подходы к оценке эффективности и результативности региональной социальной [5, 13, 21, 22] и демографической политики [6, 8, 16].

В то же время анализ публикаций показал, что до настоящего времени в научном сообществе отсутствует единое мнение понимания сущности эффективности и результативности социально-демографической политики, а также общепринятая система показателей и критериев и методические подходы к их оценке.

Цель исследования: определить наиболее объективные и репрезентативные подходы к оценке результативности и эффективности региональной социально-демографической политики.

Задачи исследования:

1. Уточнить понятия «результативность» и «эффективность» применительно к региональной социально-демографической политике;
2. Выполнить систематизацию и провести критический анализ современных подходов к оценке результативности и эффективности социально-демографической политики на основе формальной логики, а также знаний и опыта авторов исследования;
3. Выявить особенности и область применения подходов к оценке результативности и эффективности социально-демографической политики на основе их апробации на примере Вологодской области;
4. Дать рекомендации по развитию инструментария оценки результативности и эффективности социально-демографической политики в практике государственного и муниципального управления.

Термин «результативность» в разных сферах хозяйственной деятельности понимается в основном одинаково - как выполнение плановых, целевых, нормативных или иных качественных или количественных показателей, то есть как степень достижения желаемого результата (в социальной сфере результат - это некий социальный эффект, в сфере демографии в качестве результата чаще всего выступает показатель численности населения). Чаще всего **критерий результативности** определяется как степень достижения целей путем оценки соотношения фактических результатов и результатов предыдущего (базового) периода. Например, в ИСО 9000:2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» [7] под результатами деятельности понимается «измеримый итог» (качественный или количественный), а под результативностью -

«степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов».

С применением понятия «эффективность» дело обстоит сложнее. В спектре экономических наук эффективность понимается как относительная величина - отношение результата (экономического эффекта) к затратам, вызвавшим этот результат. Поскольку экономика занимается поиском способов максимизации отдачи от использования ограниченных ресурсов, то в качестве экономической цели всегда выступает рост эффективности. Обратные показатели также характеризуют экономическую эффективность, но, соответственно, их значения подлежат минимизации. Однако при выходе за пределы экономических интересов понятие «эффективность» теряет однозначность трактовки. Так в социальной сфере и демографии существует как минимум два подхода к определению данной категории. Довольно часто ученые воспринимают социальную и демографическую эффективность как понятие, тождественное результативности [15, 16 и др.]. Второй подход рассматривает социальную эффективность как отношение социального эффекта к затратам на его достижение [1, 13, 19 и др.]. Он кажется нам более справедливым: поскольку само понятие эффективности закреплено традиционно за экономикой, то и его экономическая трактовка кажется нам уместной в применении к другим областям знаний. Упомянутый нами ранее ИСО 9000:2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» также дает определение эффективности как «соотношения между достигнутым результатом и использованными ресурсами». Поэтому считаем целесообразным использовать далее подобную трактовку эффективности по отношению к социальной и демографической политике.

На основе вышесказанного под **результативностью социальной и демографической политики** будем понимать улучшение (увеличение или уменьшение в зависимости от сущности показателя) социальных и демографических показателей. А под **социальной / демографической эффективностью** - отношение полученных благоприятных социальных / демографических результатов к затратам на их достижение. Встает вопрос, что считать благоприятным социальным / демографическим результатом. Он определяется, несомненно, целями государственной политики.

Общей целью демографической политики в нашей стране является улучшение демографической ситуации, которое интерпретируется как рост численности населения или ее стабилизация при наличии естественного прироста и отсутствии миграционной убыли. Соответственно, сокращение численности населения, наличие естественной

и/или миграционной убыли считаются нежелательными сценариями демографического развития. Социальная политика преследует качественно иную, но связанную с демографической целью – повысить уровень и качество жизни граждан страны. Достижение социальных целей, несомненно, способствует улучшению демографической ситуации, но не решает автоматически демографических проблем. Это наиболее ярко проявляется на примере экономически развитых стран Западной Европы (Швеция, Германия, Франция, Италия и др.), где одновременно наблюдаются высокий уровень жизни и естественная убыль населения. Что означает необходимость формирования методических подходов и критериев оценки результативности и эффективности отдельно для социальной и демографической политики.

Анализ научной литературы по исследуемой тематике позволил авторам данного исследования систематизировать весь комплекс существующих подходов к оценке результативности и эффективности демографической и социальной политики в пять групп:

1. Традиционный подход, широко используемый в практике государственного и муниципального управления. Заключается в оценке степени достижения поставленных стратегических и тактических социальных целей государственных и муниципальных стратегий, программ, проектов и иных документов. При этом цели могут быть заданы как количественно, так и качественно. В качестве преимущества данного подхода можно указать возможность количественного и качественно-количественного контроля за реализацией проектов и программ. Недостатком является зависимость результата оценки от исходных целевых значений показателей. При этом у государственных и муниципальных служащих может возникнуть желание манипулировать целями: целевые показатели могут быть намеренно занижены для получения высокого результата их достижения, а значит и высокой результативности, и эффективности социальной или демографической политики.

2. Динамический подход заключается в изучении динамики количественных показателей. Позитивная динамика социальных и демографических показателей позволяет говорить об эффективности как политики в целом, так и отдельных государственных и муниципальных программ и проектов. И если разброс социальных критериев довольно велик (количество трудоустроенных, уровень безработицы, уровень бедности, среднедушевые доходы населения, среднемесячная заработная плата на одного работника, численность официально зарегистрированных безработных, количество человек, которым оказана социальная поддержка и т.д.), то в качестве демографического

чаще всего используется численность населения с учетом естественного и миграционного изменения (прироста или убыли). К основному демографическому показателю в качестве факторных добавляются общий и суммарный коэффициенты рождаемости, возрастная структура населения, ожидаемая продолжительность жизни, структура смертности от разных причин (в том числе материнской и детской) и т.д. Достоинством данного подхода является простота расчетов и интерпретации полученных результатов. К существенному недостатку относится то, что за рамками внимания остаются качественные социальные изменения, а также слож-

ность отбора ограниченного перечня релевантных критериев из большого количества социальных и демографических показателей. Для устранения первого из указанных недостатков некоторые авторы предлагают качественную интерпретацию относительных изменений, однако такая интерпретация носит довольно поверхностный характер, не учитывая специфику ни самих критериев, ни территориальных и конъюнктурных особенностей. Примером этого является методика Т.А. Бельчик [5], где для качественной интерпретации динамики социальных критериев предлагается шкала, отраженная в таблице 1.

Таблица 1. Шкала для оценки результативности социальной политики
Table 1. Scale for assessing social policy performance

Изменение показателя	Результативность	Интерпретация
Более чем на 15 %	-2	Существенное снижение результативности
От 5 до 15 %	-1	Снижение результативности
До 5 %	0	Никаких существенных изменений результативности
От 5 до 15 %	1	Рост результативности
Более чем на 15 %	2	Существенный рост результативности

3. Типологический подход, где для качественной оценки региональной демографической и социальной политики исследуется динамика не самого показателя численности населения, а типа демографического развития. Так, для оценки результативности демографической политики [6] используется группировка субъектов РФ по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения, которая публикуется в ежегодном бюллетене Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации» [23]. Выделяют 6 типов демографического развития:

1 тип – увеличение численности населения за счет естественного и миграционного прироста;

2 тип – увеличение численности населения за счет превышения естественного прироста над миграционной убылью;

3 тип – увеличение численности населения за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью;

4 тип – снижение численности населения за счет превышения миграционной убыли над естественным приростом;

5 тип – снижение численности населения за счет превышения естественной убыли над миграционным приростом;

6 тип – снижение численности населения за счет естественной и миграционной убыли.

В данной типологии 1–3 типы характеризуются ростом численности населения, 4–6 типы – сокращением численности населения.

В качестве достоинств можно отметить простоту оценки и возможность качественной интерпретации полученных результатов. Недостатками является высокий уровень обобщения оценки, невозможность исследования факторов и причин наблюдаемой динамики показателей, а также сравнительный характер полученных результатов ограничивает область применения данного подхода.

4. Индикативный подход основан на сравнении достигнутого уровня ряда социальных и демографических критериев с их пороговыми значениями. В качестве примера здесь можно привести методику Центра финансовых исследований ИЭ РАН [21], где разработаны и периодически уточняются пороговые значения индикаторов, отражающих результативность социально-экономической политики государства. Данный подход позволяет оценить результативность и эффективность социальной и демографической политики, что выгодно отличает его от предыдущих. В качестве недостатка следует указать неопределенность задания пороговых значений, а также необходимость их перманентной корректировки. Кроме того, пороговые значения задаются, как правило, исходя из национальных интересов, и не учитывают региональную/ местную специфику.

5. Интегральный подход, аккумулирующий все социальные и демографические показатели в одном комплексном критерии. Ряд авторов рассматривают как промежуточный, подлежащий оценке результат реализации социальной и демографической политики качество оказываемых социальных услуг, и как основной итог – уровень / качество жизни населения [16]. Часто этот критерий является безразмерной величиной и носит сравнительный характер, то есть его значение ни о чем не говорит, если его не сравнивать со значениями предыдущих периодов или объектов - аналогов (например, других регионов), или нормативными пороговыми значениями. В качестве широко известного примера интегрального показателя результативности и эффективности социальной и демографической политики можно привести Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который является статистическим показателем, учитывающим как потребление богатства, так и возможности развития человеческого потенциала, предоставляемые системами здравоохранения и образования [20]. Индекс публикуется ООН в докладах о развитии человеческого потенциала. Преимущество интегрального подхода заключается в возможности аккумуляции комплекса количественных, и даже качественных показателей в едином критерии, что исключает необходимость экспертной трактовки полученного результата оценки (разные критерии, применяемые в других подходах, могут давать разнокачественный, противоречивый результат). Наличие только одного критерия, с одной стороны, позволяет делать однозначные выводы о степени достижения целей социальной и демографической политики, а с другой стороны, интегральный характер данного критерия позволяет учесть в оценке разные составляющие этой политики. Недостатки интегрального подхода аналогичны недостаткам предыдущего индикативного подхода.

Для практического сравнения описанных выше подходов авторами была выполнена оценка результативности и эффективности социальной и демографической политики на примере Вологодской области несколькими альтернативными методиками. Результаты оценки сведены в таблицу 2.

По результатам анализа таблицы 2 очевидно, что традиционный подход предназначен для оценки результативности и эффективности документально оформленных управленческих продуктов - стратегий, программ, проектов и т.д. Динамический и типологический методы позволяют увидеть изменения социального и демографического положения в регионе или муниципаль-

ном образовании и дать динамическую характеристику демографической и социальной политике (в координатах «лучше – хуже»). Индикативный подход дает возможность качественно оценить эти виды государственной и муниципальной политики, выявить «узкие места» и преимущества по широкому кругу критериев, и далее сформировать рекомендации по решению выявленных проблем. Интегральный метод дает только обобщенную характеристику социальной и демографической политики территориального образования, однако имеет и определенное преимущество перед другими методами: позволяет проводить экспресс-диагностику и сравнивать разные территории между собой.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование выявило следующие проблемы оценки результативности и эффективности демографической и социальной политики:

1. В научном сообществе отсутствует единое представление о содержании и трактовке понятий «результативность» и «эффективность» применительно к демографической и социальной политике;
2. В практике государственного управления нет общепринятой методики оценки результативности и эффективности демографической и социальной политики;
3. Часто ожидаемый результат реализации управленческих воздействий формулируется нечетко, что предопределяет невозможность его однозначной оценки по истечении срока реализации отдельных инструментов демографической и социальной политики (программ, проектов и др.). Эта проблема обусловлена отсутствием рекомендованного перечня четких и простых критериальных социальных и демографических показателей.

Для решения первой из обозначенных проблем предлагаем использовать закрепленные в ГОСТ Р ИСО 9000-2015 трактовки понятий «результативность» и «эффективность», на основе которых в данной работе сформулированы определения «результативность социальной и демографической политики» и «эффективность социальной и демографической политики».

Решение второй и третьей проблем требует глубокой методической проработки существующих подходов. Проведенная в работе их систематизация позволила сформулировать преимущества и недостатки отдельных групп методов, а практическое применение на материалах Вологодской области определило области их применения.

Таблица 2. Сравнительная характеристика оценки результативности и эффективности региональной социальной и демографической политики Вологодской области (составлено авторами)

Table 2. Comparative characteristics of the evaluation of the effectiveness and effectiveness of the regional social and demographic policy of the Vologda Region (compiled by the authors)

Название подхода	Название методики	Особенности применения методики	Результаты	Интерпретация результатов
Традиционный	-	Для апробации выбрана региональная составляющая национального проекта «Демография», поскольку он является приоритетным (его доля составляет 27,7% запланированных расходов на все наш проекты). Всего в рамках НП «Демография» реализуется 5 региональных составляющих федеральных проектов, в которых в качестве целевых задано 14 основных показателей и 8 дополнительных. Анализ проведен за 2019 г. на 31.12.2019 г. по данным	В 2019 г. исполнено 11 основных показателей и 4 дополнительных, по одному дополнительному сведений нет. Т.е. целевые показатели по региональной составляющей НП «Демография» исполнены на 71,4%, в том числе основные – на 78,6%, дополнительные – 50%. Выполнение и перевыполнение плановых значений произошло в основном по социальным критериям: уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста; доля граждан, систематически занимающихся физической и спортом; показатели доступности и обеспеченности пенсионеров медицинскими услугами, граждан спортивными сооружениями и др. Основной показатель «Суммарный коэффициент рождаемости» исполнен на 94,19%, два дополнительных к нему также не исполнены, «Смертность мужчин в возрасте 16-59 лет» исполнен на 97%. «Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от полутора до трех лет» исполнен на 97%. «Численность воспитанников в возрасте до трех лет, посещающих государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования и присмотр и уход» исполнен на 80%.	Перечень целей региональных составляющих НП «Демография» не охватывает всего комплекса социальных и демографических показателей. Они лишь дают представление о некоторых ключевых социальных задачах, которые позволяет решить в регионе НП «Демография». В целом не исполнены демографических показателей объясняется тем, что они гораздо сложнее, чем социальные, поддаются корректировке. На них существенное влияние оказывают сложившиеся в регионе неблагоприятные факторы, обусловившие негативные тренды, развернуть которые за короткий промежуток времени часто не удается. Наблюдающееся 100% исполнение бюджетов и плана мероприятий по названным проектам означает, что запланированных мер недостаточно для достижения целевых значений основных и дополнительных показателей, либо это не те меры, которые позволят достигнуть целей, либо некорректно выбраны сами целевые показатели или их плановые значения. В целом можно сказать, что элементы социальной политики, реализуемые с помощью проектного инструментария результативны в Вологодской области, а демографической политики – нет. Кроме того, в региональных составляющих национальной проектной нет показателей социальной и демографической эффективности. Это не дает возможности оценить, позволяют ли предложенные в проектах решения достигнуть поставленных целей самым эффективным способом.

Продолжение таблицы 2

Название подхода	Название методики	Особенности применения методики	Результаты	Интерпретация результатов
Динамический	Методика оценки результатов социальной политики Т.А. Бельчик [5].	Анализ проведен за 2016-2018 гг. по 6 показателям: Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста; Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; Коэффициент фондов; Отношение средней пенсии к средней заработной плате; Уровень безработицы по методике МОТ; Размер жилья на одного жителя.	В 2017 году балл результативности по всем показателям составил 0, кроме коэффициента фондов (+1 балл) и уровня безработицы (-2 балла). В 2018 году по всем показателям результативность равна 0 баллов.	В 2017 году рост результативности наблюдался по показателю «Коэффициент фондов» и существенный рост результативности - по показателю «Уровень безработицы». То есть положительно можно оценить меры, проводимые в регионе в 2017 г. Для повышения занятости и выравниванию доходов населения. В 2018 году не наблюдалось никаких существенных изменений результативности региональной социальной политики.
Типологический	Методика оценки результатов демографической политики Н.П. Гончаровой и др. [6]	Анализ проведен за 2005, 2010-2018 гг. путем сравнения коэффициентов естественного и миграционного прироста населения на 1000 человек населения.	Во всех рассмотренных периодах Вологодская область относилась к 6 типу демографического развития, который характеризует снижение численности населения за счет естественной и миграционной убыли.	Устойчивая приверженность региона к 6 типу является самым негативным демографическим сценарием. Такая динамика свидетельствует о неблагоприятном сочетании объективных факторов и неудовлетворительном состоянии региональной демографической политики, недостаточности мер для улучшения ситуации.

Продолжение таблицы 2

Название подхода	Название методики	Особенности применения методики	Результаты	Интерпретация результатов
Индикативный	Методика оценки результатов политики социально й политики В.К. Сенчагова и Е.А. Иванова [21]	Анализ проведен за 2016-2018 гг. по тем же шести показателям, что и в динамическом подходе.	Выше порогового значения в 2016 и 2017 гг. оказались два из шести региональных показателя – это «Отношение средней пенсии к средней заработной плате» и «Размер жилья на одного жителя». В 2018 г. нормативный порог превысил только один показатель - «Размер жилья на одного жителя».	По большинству показателей параметры социального развития региона в 2016-2018 гг. находятся в опасной зоне. Наибольшие сложности испытывает регион в части борьбы с бедностью: доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума более чем в 2 раза превышает пороговое значение. Хуже всего динамика роста и без того высокого показателя соотношения численности людей пенсионного и трудоспособного возраста. Очевидно, что решение данной проблемы в регионе пока не найдено. Нерешенными пока проблемами остаются неравенство доходов и безработица, но характеризующие эти проблемы показатели демонстрируют отрицательный тренд, что говорит о позитивном влиянии проводимой социальной политики на региональный рынок труда. Кроме обозначенных проблем в 2018 г. возникла еще одна – отставание уровня жизни пенсионеров от уровня жизни занятого населения вследствие отставания роста пенсий от роста оплаты труда.
Интегральный	Методика оценки ИРЧП	ИРЧП был вычислен по данным 2018 г. как среднее арифметическое трех индексов: продолжительности жизни, достигнутого уровня образования и валового регионального продукта.	Индекс продолжительности жизни = 0,733 Индекс образованности = 0,937 Индекс ВРП = 0,893 ИРЧП = 0,868	Индекс развития человеческого потенциала Вологодской области выше аналогичного показателя по России и мирового, что говорит в целом о более высоком, чем в среднем по стране и в среднем в мире социальном развитии данного субъекта. Однако занять такую позицию позволило высокое значение индекса ВРП, в то время как значения двух других составляющих интегрального показателя чуть ниже российских. Это говорит о недостаточности принимаемых в рамках социальной политики мер по развитию сфер образования, здравоохранения и социального обеспечения населения Вологодской области. Таким образом, не смотря на достаточно высокое значение ИРЧП, проводимая региональная социальная политика недостаточно эффективна.

На наш взгляд, для обеспечения объективности и релевантности оценки инструментов государственного регулирования социальной сферы и демографии, а также преемственности результатов такой оценки, целесообразно на федеральном уровне (Министерству труда и социальной защиты совместно с Министерством экономического развития) подготовить методические рекомендации по оценке результативности и эффективности демографической и социальной политики с раскрытием методик такой оценки, перечнем рекомендуемых индикаторов и областей их применения. Кроме того, для информационной поддержки необходимо обеспечить статистический учет данных показателей в разрезе муниципальных образований и регионов Российской Федерации.

Литература

1. Абазиева К.Г. Методологические подходы к оценке эффективности социальных программ // *Terra economicus*. 2011. Т.9. № 1. С. 55 – 59.
2. Александров А.Н. Повышение эффективности региональной политики в сфере культуры Московской области // *Вестник науки и образования*. 2018. Т. 1. № 2 (38). С. 99-103.
3. Андреева М.В., Крюкова И.В. Туристский потенциал вологодской области как фактор развития межрегионального сотрудничества в сфере туризма // *Вестник университета*. 2017. № 3. С. 37-42.
4. Андросова Г.А., Михайлова Е.Я. Критерии эффективности государственного управления отраслью физической культуры и спорта // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. 2019. Т. 4. № 2. С. 128-133.
5. Бельчик Т.А. Оценка результативности социальной политики // *Фундаментальные исследования*, 2013. № 1-1. С. 200-204.
6. Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // *Государственный советник*. 2019. № 3. С. 101-108.
7. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения 16.08.2020).
8. Еремин А. А. Теоретико-методические проблемы оценки эффективности региональной демографической политики // *География и природопользование Сибири*. 2015. № 19. С. 62-77.
9. Казнова М.И., Уразовская Е.А. Оценка эффективности реализации социальной политики на региональном уровне в Российской Федерации // *Экономика и управление: теория и практика*. 2019. Т.5. № 4. С. 5-11.
10. Касьянов В.В., Щербакова Л.И., Самыгин С.И. Эффективность управления региональной молодежной политикой: проблема детерминации критериев // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2019. № 3. С. 230-233.
11. Логвина Н.В., Костылева С.Ю. К вопросу об экономической эффективности приоритетов развития региональных систем образования // *Известия Сочинского государственного университета*. 2012. № 4 (22). С. 80-84.
12. Лукьянова В.В., Рудакова О.В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления // *Основы экономики, управления и права*. 2013. № 6 (12). С.23-28.
13. Мозлова М.Р. Оценка качества социальных услуг как механизм повышения эффективности социальной политики региона // В сборнике: *Актуальные проблемы современного социального знания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Красноярск, 2020. С. 51-54.
14. Официальный портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. // URL: https://vologda-oblast.ru/ispolnenie_ukazov_prezidenta_rf/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-7-maya-2018-goda/proekty-regiona/demografiya/ (дата обращения 04.08.2020).
15. Парушина Н.В., Самсова Е.В., Мурко Ю.В. Экономические и социально-демографические индикаторы в управлении территориальными образованиями // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 5. С. 178-183.
16. Притула О.Д. Приоритеты повышения результативности реализации демографической политики региона (на примере территориальных агломераций муниципальных образований Новгородской области) // *Ученые записки*. 2020. № 2 (34). С. 31-37.
17. Ромашевская И., Чулицкая Т. Оценка эффективности социальной политики: поиск путей в современном государственном управлении // *Новые решения для государственного управления. Белорусский институт реформы и трансформации публичного администрирования (BIPART)*, 2014. [Электронный ресурс] // URL: http://sympaby.eu/sites/default/files/library/policy_paper_bipart_social_policy.pdf (дата обращения 12.09.2020).
18. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 6. С. 209–227.

19. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р., Кожевникова Н.И. Применение понятий «результативность» и «эффективность» в сфере демографии // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 6 (164). С. 38-48.
20. Сахарова О.Н. Индекс развития человеческого потенциала: место России в современном мире // Вестник Таганрогского института экономики и управления. 2014. №1. С.16-19.
21. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Москва: Центр финансовых исследований. Институт экономики РАН. 2015. 46 с. [Электронный ресурс] // URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf (дата обращения 21.09.2020).
22. Сидоренко О.В. Оценка результативности геоселективной региональной политики Российской Федерации // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 2 (100). С. 23-27.
23. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году: стат. бюлл. [Электронный ресурс] // URL: <http://gks.ru/bgd/regl/> (дата обращения 21.09.2020).
24. Шаманина Э. А., Полозова Д. В. Основные принципы оценки эффективности социально-экономической политики на примере системы здравоохранения Российской Федерации // Вестник академии. 2019. № 4. С. 96-104.
7. GOST R ISO 9000-2015 Quality Management Systems. Basic provisions and dictionary // Approved and put into effect by the Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated September 28, 2015 N 1390-st // [Electronic resource] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (date of access: 16.08.2020). (in Russian).
8. Eremin A. A. Theoretical and methodological problems of assessing the effectiveness of regional demographic policy//Geography and environmental management of Siberia. 2015. V 19. pp. 62-77. (in Russian).
9. Kaznova M.I., Urazovskaya E.A. Assessment of the effectiveness of the implementation of social policy at the regional level in the Russian Federation//Economics and management: theory and practice. 2019. V.5. N 4. pp. 5-11. (in Russian).
10. Kasyanov V.V., Shcherbakova L.I., Samygin S.I. Efficiency of regional youth policy management: the problem of criteria determination // State and municipal management. Scholarly notes. 2019. N3. pp. 230-233.
11. Logvina N.V., Kostyleva S.Yu. To the issue of economic efficiency of priorities for the development of regional education systems // Izvestia of Sochi State University. 2012. N 4 (22). pp. 80-84. (in Russian).
12. Lukyanova V.V., Rudakova O.V. Social effectiveness of state and municipal management // Fundamentals of economics, management and law, 2013. N 6 (12). pp. 23-28. (in Russian).
13. Moslova M.R. Assessment of the quality of social services as a mechanism for improving the effectiveness of social policy in the region//In the collection: Current problems of modern social knowledge. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Krasnoyarsk, 2020. pp. 51-54. (in Russian).
14. Official Portal of the Government of the Vologda Oblast // [Electronic resource] // URL: https://vologda-oblast.ru/ispolnenie_ukazov_prezidenta_rf/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-7-maya-2018-goda/proekty-regiona/demogra-fiya/ (date of access: 04.08.2020). (in Russian).
15. Parushina N.V., Samsova E.V., Murko Yu.V. Economic and socio-demographic indicators in the management of territorial entities//Basic research. 2017. N 5. pp. 178-183. (in Russian).
16. Pritula O.D. Priorities for improving the effectiveness of the implementation of the demographic policy of the region (on the example of territorial agglomerations of municipalities of the Novgorod region) // Scholars notes. 2020. N 2 (34). pp. 31-37. (in Russian).
17. Romashevskaya I., Chulitskaya T. Assessment of the effectiveness of social policy: finding ways in modern public administration//New solutions for public administration. Belarusian Institute for Re-

References

1. Abazieva K. G. Methodological approaches to assessing the effectiveness of social programs // Terra economicus. 2011. V.9. N 1. pp. 55 – 59. (in Russian).
2. Aleksandrov A.N. Improving the effectiveness of regional policy in the field of culture of the Moscow region // Bulletin of Science and Education. 2018. V. 1. N 2 (38). pp. 99-103. (in Russian).
3. Andreeva M.V., Kryukova I.V. Tourist potential of the Vologda region as a factor in the development of interregional cooperation in the field of tourism // University Bulletin. 2017. N 3. pp. 37-42. (in Russian).
4. Androsova G.A., Mikhailova E.Ya. Criteria for the effectiveness of state management of the physical culture and sports industry // Physical culture. Sports. Tourism. Motor recreation. 2019. V. 4. N 2. pp. 128-133. (in Russian)
5. Belchik T.A. Social Policy Performance Assessment//Fundamental Studies, 2013. N 1-1. pp. 200-204.
6. Goncharova N.P., Eremin A.A., Tarasova E.V. Demographic dynamics and assessment of the impact of demographic policy in the regions of Russia//State Adviser. 2019. N 3. pp. 101-108 (in Russian).

- form and Transformation of Public Administration (BIPART), 2014. // [Electronic resource] // URL: http://sympaby.eu/sites/default/files/library/policy_paper_bipart_social_policy.pdf (date of access: 12.09.2020). (in Russian).
18. Rostov T.C., Kuchmaeva O.V., Verbnaya N.A. State and prospects of family policy in Russia: socio-demographic analysis // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. N 6. pp. 209-227. (in Russian).
 19. Rybakovsky L.L., Khasaev G.R., Kozhevnikova N.I. Application of the concepts of "efficiency" and "efficiency" in the field of demography // Bulletin of Samara State Economic University. 2018. N 6 (164). pp. 38 - 48. (in Russian).
 20. Sakharova O.N. Index of Human Development: Russia place in the modern world // Bulletin of the Taganrog Institute of Economics and Management. 2014. N 1. pp. 16 - 19. (in Russian).
 21. Senchagov V.K., Ivanov E.A. Structure of the mechanism of modern monitoring of the economic security of Russia/Moscow: Center for Financial Research. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2015. 46 p. // [Electronic resource] // URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf (date of access: 21.09.2020) (in Russian).
 22. Sidorenko O.V. Evaluation of the effectiveness of geoselective regional policy of the Russian Federation // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2019. N 2 (100). pp. 23-27.
 23. The size and migration of the population of the Russian Federation in 2019: stat. // [Electronic resource] // URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/> (date of access: 21.09.2020). (in Russian)
 24. Shamanina E. A., Polozova D. V. Basic principles for assessing the effectiveness of social and economic policy on the example of the health system of the Russian Federation // Bulletin of the Academy. 2019. N 4. pp. 96-104. (in Russian)